

Как мы предали зеленого друга

История ликвидации в нашей стране лесной государственной политики трагична, и в то же время поучительна. Трагична, ибо невосполнимы её потери, поучительна, ибо ошибки можно осознать и не повторять впредь.

Началось всё с желания кремлёвских политиков во главе с неудержимым и малокомпетентным Борисом Ельциным сделать нашу экономику рыночной в один-два прыжка. Так как эти горе-реформаторы выбрали самый простой и самый ошибочный путь приведения страны к светлому капиталистическому будущему, то есть замены существующей государственной формы собственности на частную, то страна покатила в пропасть. В каждой отрасли народного хозяйства стали приниматься абсурдные, а порой и преступные решения. Так, развал лесного хозяйства страны начался с закрытия лесного министерства, а затем и Федеральной службы лесного хозяйства, и ускорение развала стало набирать разрушительные темпы после ликвидации лесхозов.

Правительство запуталось в реформах и потому не знало, как поступить и кому подчинить Федеральное агентство лесного хозяйства. Изначально ему была отведена роль падчерицы... Рослесхоз то подчинялся Министерству природных ресурсов, то его отдавали на откуп Министерству сельского хозяйства, а потом, спустя годы, и вовсе перевели в прямое подчинение самому правительству. Лишь одного высокопоставленные чиновники не желают делать — восстановить Министерство лесного хозяйства и всю вертикаль управления в полном объёме.

Всякая новая реформа системы управления лесами сводилась к децентрализации государственного управления. Если во всём мире функции по распоряжению лесным фондом государство ужесточало и сужало, то в России шёл обратный процесс: Федеральный центр добровольно ущемлял свой экономический потенциал и интерес, передавал распорядительные полномочия регионам. В субъектах Российской Федерации такую

порочную политику восприняли на ура, так как лес для них был на вес золота, он шёл на продажу во все концы света и приносил дополнительную хоть копейку, но все же пополнение бюджета.

На 2-м съезде народных депутатов РСФСР, проходящем в Кремле, я выступил с предложением разработать законы и механизмы по сбережению природы и обязать правительство не проводить реформы за счёт разграбления минерально-сырьевой базы страны. Правительственные чиновники сделали всё наоборот.

На сессии Верховного Совета Российской Федерации в 1993 году обсуждались Основы лесного законодательства и моя поправка о формировании особо защитных участков леса с ограниченным режимом лесопользования. Я настаивал на том, чтобы правительство в каждом регионе определило те экологически ценные лесные участки, которые ни при каких условиях нельзя отдавать под топор. Но правительственные чиновники сделали всё наоборот.

На заседании Госдумы РФ в 1996 году, в ходе принятия первого отечественного Лесного кодекса, я предлагал правительству восстановить упразднённое Министерство лесного хозяйства, включить в закон статью об экологическом сертификате для всех лесопромышленников, которые безнаказанно увеличивают вывоз необработанной древесины, кругляка, за границу. Правительство опять всё сделало наоборот.

На заседании Государственной Думы в 2007 году принимался самый антиэкологический Лесной кодекс, дающий арендатору, новому хозяину сосновых боров и берёзовых рощ неограниченные права распоряжаться зелёным богатством. И мне пришлось уже не просить, а взывать к совести, требовать оставить полномочия по управлению лесами за государством и восстановить систему лесхозов. Только правительство и в этот трагический час сделало всё наоборот.

С принятием нового Кодекса наступил упадок лесного хозяйства, разрушена вертикаль управления им, наше зелёное богатство стало предметом хищнического разворовывания. Единственное, что удалось отстоять усилиями экологов и общественности, — это государственную собственность на леса страны. В начальном варианте Кодекса предусматривался институт частной собственности на лесные ресурсы.

Когда в Госдуме депутаты от партии власти «Единая Россия» голосовали за ликвидацию лесоохранной службы и передачу леса а руки арендаторов, они напрочь забыли слова гениального создателя российской науки о лесе Г.Ф. Морозова: «Лес должен принадлежать только государству, и последнее должно быть хозяином в нём. Не только принципиальная сторона, но и уроки, и факты истории доказали право государства вести лесное хозяйство... Государственность — это общность интересов; лес, принадлежа государству, принадлежит тем самым всем, и только государство может целенаправленно распоряжаться им в интересах всенародных».

Партия власти бездумно попрала всенародные интересы.

Для наших чиновников пример других стран — не пример. Общеизвестно: в Канаде леса принадлежат государству, и там оно успешно справляется с функциями охраны, контроля и управления. В Америке половина лесов в государственной собственности, половина — в частной. Но доля частных участков понемногу сокращается, так как идёт выкуп и возврат их в лоно государства.

После ликвидации в начале 2000-х годов Федеральной службы лесного хозяйства никто из кремлёвских чиновников уже не боялся лишиться новый орган государственного управления — Рослесхоз — всех контрольных функций. Отняли всё, даже право законодательной инициативы. Даже полномочия по управлению лесами в регионах. Побоялись лишь разрешить чиновникам Московской области управлять своими лесами.

Отсутствие единого координирующего центра охраны лесов привело к тому, что один из главных экологических ресурсов

страны потерял всякую защищённость. Недавние съёмки из космоса показали: незаконные рубки лесов уже в десять раз превышают законные. Что уж говорить об алчных арендаторах, получивших право по закону рубить всё и вся, то есть и ценные породы деревьев, и обычные? По данным учёных, из ежегодно экспортируемых во всем мире 130 млн кубометров необработанной древесины 51 млн кубометров приходится на Россию. Сохранять лес как экологический и климатообразующий фактор, как природный кондиционер никто не собираются. Россия ратифицировала Киотский протокол, но не хочет восстанавливать устойчивое управление лесами, беречь рощи и дубравы. Между тем учёные давно отметили нарастание по всей планете проблем глобального потепления климата, связанных с неразумными интенсивными вырубками как тропических и субтропических, так и российских лесов.

Потенциал лесной и лесоперерабатывающей отрасли в России остался на прежнем отсталом уровне. Валовой продукт данной экономики составляет 9-10 миллиардов долларов в год. А вот соседняя Финляндия получает от своего зелёного богатства валовой продукции на 30 миллиардов долларов в год. Сравнение продуктивности лесов тоже не в пользу России.

После принятия лесоторгового Кодекса правительственные чиновники были уверены, что все проблемы, порождённые законами дикого рынка, решатся в течение года. Однако они лишь усугублялись с каждым наступающим годом. И первыми забили тревогу регионы. Получив широкие властные полномочия и не найдя финансовых средств на их исполнение, они поставили под удар саму реформу. Чтобы передать лесные участки в аренду, необходимо провести межевание, а оно стоит около 6 миллиардов рублей. Тогдашний министр финансов РФ Алексей Кудрин отказал Министерству природных ресурсов, в чьём подчинении тогда ещё был Рослесхоз, в переводе денег не только на проведение мероприятий по межеванию лесных угодий, но и на подготовку лесных регламентов, на составление лесных планов, на ведение лесного реестра.

Так как лесопромышленный комплекс оставался без поддержки и государства, и бизнеса, то первый вице-премьер Сергей Иванов уже через год после действия Лесного кодекса заявил на заседании правительства, что лес стоит без хозяина, а перерабатывающие предприятия впадают в кризисное положение. Условия для привлечения инвестиций требуют одного — сбывать продукцию в виде кругляка по дешёвке за границу. Вывод очевиден: отечественные олигархи не купились на посулы нового Кодекса и не вложили свои средства-инвестиции в этот призрачный бизнес. Одно дело рубить и продавать, другое дело — восстанавливать, выращивать и беречь лес. Заботы о лесе требуют огромных затрат. Потому арендаторами стали малый и средний бизнес. Кругляк они продают успешно, а вот на посадки саженцев тратят копейки.

Уничтожение лесной охраны вообще привело к катастрофе. Огромные площади лесов уничтожаются пожарами и браконьерами. Сегодня особенно заметно уменьшение площадей под хвойными породами. Их рубят нещадно, а восстановление проводится в недостаточных объёмах. В Центральном и Северо-Западном федеральных округах смена ценных пород на сорные и лиственные идёт опасными нарастающими темпами.

Россия вышла на первое место в мире по площади лесов, хозяйствование в которых ведётся на основе лицензий. Однако прошли годы, и теперь не только экологи, но и коммерсанты-арендаторы видят, что с помощью новых методов управления лесами не удалось остановить браконьерскую вырубку и распродажу древесины. Экстенсивное ведение лесного хозяйства приводит к тому, что на смену высокоценным породам деревьев приходят малоценные. К негативным результатам привёл и доступ к лесным ресурсам лиц и организаций, которые на основе инвестиционных соглашений обещали реализовать крупные проекты по глубокой переработке древесины в сочетании с развитием инфраструктуры.

Во многих печатных изданиях то и дело стали появляться критические статьи о печальных последствиях ликвидации лесхозов, упразднения единой

федеральной пожарной службы и Авиалесоохраны, занимающихся лесами. Я собрал многие газетные материалы и направил их 7 июля 2009 года в Генеральную прокуратуру РФ. В запросе стоял конкретный вопрос: помогает ли принятие нового лесного законодательства правоохранительным органам в борьбе за сохранение природы?

Заместитель Генерального прокурора России А.Э. Буксман ответил:

— В 2008 году в сфере лесопользования прокурорами выявлено 31 334 правонарушения, в том числе 1664 незаконных правовых актов. Для устранения нарушений закона внесено 4919 представлений, по результатам рассмотрения которых к дисциплинарной ответственности привлечено 2396 лиц. По постановлениям прокуроров к административной ответственности привлечено 4293 правонарушителя. По направленным в органы следствия 1995 материалам прокурорских проверок возбуждено 1502 уголовных дела.

Практика прокурорского надзора свидетельствует о том, что исключение из числа полномочий прокурора права на возбуждение уголовного дела, в том числе по делам о нарушениях в сфере природопользования, негативно сказывается на обеспечении законности и правопорядка, своевременного устранения выявленных прокурором правонарушений, неотвратимости ответственности виновных лиц и полного возмещения причинённого окружающей среде вреда.

Последствия лишения Рослесхоза самостоятельности оказались печальными. Прокуроры, хотя и не экологи, но поняли, что лес нельзя рассматривать только как экономический ресурс. Это важная основа экосистемы, к которой необходимо особо бережное государственное отношение.

Прокуратура справедливо отметила, что нормативно-правовые акты лесного хозяйства, разработанные в соответствии с новым Лесным кодексом, во многих случаях только усугубили ситуацию, добавив много невыполнимых и противоречащих друг другу положений. В числе основных проблем данного закона были названы: наличие значительного количества ущемляющих интересы граждан страны положений, стимулирующих нарушения

лесного законодательства. Это породило устойчивый правовой нигилизм и выявило недостаточность ограничений, гарантирующих сохранность экологически ценных лесов.

Во время отчёта тогдашнего председателя правительства Владимира Путина на сессии Государственной Думы РФ я напомнил ему о последствиях ликвидации как Министерства экологии, так и Министерства лесного хозяйства, а также обратился с предложением, которое в этой ситуации сформулировал бы каждый честный лесник страны.

— Владимир Владимирович, — сказал я, — экологи просят восстановить государственную охрану лесов. Региональное управление лесами, к сожалению, себя не оправдывает. С мест поступает очень много тревожных сигналов о разграблении лесных ресурсов, о миллиардных убытках. Страна, лесопромышленный комплекс, ждёт закона о кругляке. Вы знаете эту проблему. Поэтому хотелось бы, чтобы государство всё-таки вернулось в лесной комплекс как можно быстрее.

— Вы считаете, что раньше леса охранялись лучше и, если будет создано специальное ведомство, больше будет порядка?

Я не успел дать утвердительный ответ, как за меня это хором сделал зал.

— Да! Пётр I ещё двести лет назад создал систему охраны лесов, и она успешно работала!

— Двести лет назад? — переспросил Путин и продолжил. — Вы знаете, нам просто не хочется плодить всё новые и новые структуры. Но посмотреть можно, конечно, давайте посмотрим. Я вам обещаю: мы в правительстве рассмотрим этот вопрос, послушаем все «за» и «против», потом примем решение и вас проинформируем.

Никто после этой оживлённой дискуссии меня, конечно же, не проинформировал. По нескольким моим запросам я всё же получил ответ, что заседание правительства рассматривало моё предложение и пришло к выводу, что оно сегодня экономически нецелесообразно.

Прошло время, и Путину, видимо, пришлось столкнуться в регионах с

серьёзными проблемами лесной отрасли. Он понял, что отсутствие чётко выраженного руководства отраслью, как и отсутствие хозяина в лесу, — результат непродуманной реформы и принятия некачественного Лесного кодекса. Во время командировки в Сыктывкар он неожиданно сделал революционное заявление: «Мы планируем создать единый регулятор, сконцентрировать в одном федеральном органе и полномочия, и ответственность за состояние лесного хозяйства. Причём речь идёт не только о лесном фонде. Думаю, что в дальнейшем Рослесхоз должен регулярно составлять рейтинг качества работы регионов в сфере лесных отношений. И по его итогам мы будем делать выводы и принимать управленческие решения».

Во многих газетах решение премьер-министра, подписавшего когда-то смертный приговор лесному ведомству, прокомментировали положительно с одинаковыми и многообещающими заголовками — «Появится Министерство леса». Журналисты ошиблись. Никто не собирался возвращать лесника хозяином в лес.

Однако одну-единственную уступку экологам и лесникам Владимир Путин всё-таки сделал. После того как у Рослесхоза были отняты контрольные и управленческие функции, и он стал государственным органом без полномочий, премьер-министр вернул ему статус федерального органа по управлению лесами. Это хоть и полумера, но она теперь позволяет вести хотя бы небольшой контроль за лесопользователями...

Источник: Природа и Свет.-2012.-№6.-С.8-10.